

Секция «История нового времени стран Европы и Америки»

«Новая еврейская женщина» в образовательной программе еврейских просветителей Берлина во второй половине XVIII в.

Научный руководитель – Ростиславлева Наталья Васильевна

Третьякова Мария Сергеевна

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: marsmithee@mail.ru

Вторая половина XVIII века стала началом культурного перелома в среде ашкеназских евреев. Дух Просвещения затронул умы еврейских интеллектуалов Пруссии, стремившихся приобщить своих единоверцев к новым ценностям.

Центром притяжения для еврейских реформаторов стал Берлин. Здесь жил и работал Моисей Мендельсон - философ, лидер еврейского Просвещения (Хаскалы), снискавший почет и уважение среди ученой немецкой публики [1].

Бедственное положение прусских евреев вызывало чрезвычайное беспокойство Мендельсона и его единомышленников. Евреи были задавлены многочисленными поборами и штрафами. Законодательство Фридриха II ограничивало их мобильность, выбор профессии, а также препятствовало увеличению их численности.

В 1770-80-е гг. еврейские просветители Берлина развернули активную творческую деятельность. Центральный печатный орган Хаскалы - *Ha Meassef* - был призван пробудить в евреях чувство гордости за свое прошлое, возродить их желание созидать и совершенствоваться, следуя духу Просвещения, а также быть полезными гражданами Пруссии.

Главной задачей для достижения обозначенных целей было реформирование традиционного еврейского образования. По мнению большинства еврейских просветителей, талмудических знаний было недостаточно для формирования человека эпохи Просвещения - любознательного, разносторонне развитого, полезного обществу. Поэт и переводчик Нафтали Вессели предложил расширить круг учебных дисциплин, преподаваемых в хедере, за счет светских наук.

Давид Фридлиндер, старейшина еврейской общины Берлина, заговорил о женском еврейском образовании. Указывая на общее плачевное состояние еврейского образования, Фридлиндер отметил, что еврейские женщины куда дальше отстают от предписаний религии, чем мужчины. Во многом, это было связано с тем, что уже в XVII веке состоятельные еврейские семьи приглашали для своих дочерей домашних педагогов из числа христиан [3]. Девочек обучали немецкому и французскому языкам, литературе и музыке. В эпоху формирования гражданского общества, по его мнению, женщины должны были разделить с мужчинами гражданские обязанности.

Монополизацию знаний кругом «избранных» религиозного истеблишмента и их нежелание адаптироваться к новым вызовам Фридлиндер считал серьезной проблемой на пути к воспитанию полезных граждан. Фридлиндер констатирует архаичность многочисленных ритуалов и церемоний, исполнявшихся еврейскими женщинами «вслепую», без какого-либо понятия. Предназначением женщины нового времени он считал «воспитание отпрысков, их вскармливание, опекаание» и другие «домашние и гражданские обязанности». Женщины, как и мужчины, обязаны «развивать свой разум и сердце». Однако без должного наставления в вопросах религии и морали, по мнению Фридлиндера, женщина оказывается неспособной выполнить свою задачу. Просветитель выступил за введение обязательного изучения еврейскими детьми обоих полов священных текстов, переведенных на немецкий

язык [4].

Письма Мозеса Мендельсона к невесте, Фромет Гугенхайм, содержат весьма ценные сведения по вопросу воспитания еврейских женщин. Будущей супруге знаменитого философа подобало соответствовать его высокому статусу. В обязанности Фромет входило безупречное владение немецким и французским языками, умеренная начитанность и легкость в общении. Неприятие Мендельсона вызывала женская «ученость» [2]. Просветитель увещевал будущую супругу не переусердствовать в своем учении. Умеренная жажда знаний, его мнению, украшает женщину, в то время как «ученость» выставляет ее на посмешище. Как духовный наставник Фромет, Мендельсон стремился сформировать у невесты художественный вкус и способность к суждению.

Важнейшей чертой супруги философа должно было стать умение принимать у себя общество и самой быть желанной гостьей [5]. Не оценив стремление Фромет предаваться одиночеству, Мендельсон убеждал ее как можно чаще показываться на людях. При этом главные добродетели девушки - юность, скромность и учтивость - и являются проводниками в любое общество.

Таким же образом Мендельсон продолжал воспитывать своих дочерей. Его дом всегда был полон гостей, которым Генриетта и Доротея Мендельсон демонстрировали свои музыкальные способности, а также учились вести интеллектуальные беседы. Дочери выдающегося философа были примером для других еврейских девочек, регулярно навещавших своих подруг и внимавших поучениям самого Мендельсона. Светское воспитание помогло им в дальнейшем открыть свои салоны, ставшие центром притяжения для немецкой высокой публики, отмечавшей эрудицию и таланты еврейских женщин.

Таким образом, усилия еврейских просветителей Берлина во второй половине XVIII века были нацелены на культурную интеграцию евреев в прусский социум. Еврейские женщины должны были разделить с мужчинами гражданские обязанности, связанные с исполнением традиционных ролей жены и матери. Стремление дополнить эти ипостаси качествами женщины эпохи Просвещения - умеренная эрудиция, общительность, хорошие манеры - было новым в концепции женского образования деятелей Хаскалы.

Источники и литература

- 1) Altmann A. Moses Mendelsohn. A biographical Study. London, Portland, Oregon Littman, 1998.
- 2) Behm B. Moses Mendelssohn und die Transformation der jüdischen Erziehung in Berlin. Eine bildungsgeschichtliche Analyse zur jüdischen Aufklärung im 18. Jahrhundert // Jüdische Bildungsgeschichte in Deutschland. – Münster, New York, München, Berlin, 2002. Bd. 4.
- 3) Eliav M. Jüdische Erziehung in Deutschland im Zeitalter der Aufklärung und der Emanzipation // Jüdische Bildungsgeschichte in Deutschland. Münster, New York, München, Berlin, 2000. Bd. 2.
- 4) Lohmann U. David Friedländer. Reformpolitik im Zeichen von Aufklärung und Emanzipation: Kontexte des preussischen Judenedikt vom 11. März 1812. Hannover, 2013.
- 5) Lohmann U. "Edle Frauen, zärtliche Gattinnen, verständige Mütter und kluge Hauswirtinnen" - zum Weiblichkeitsideal der Berliner Haskalah // Die Kommunikations-, Wissens- und Handlungsräume der Henriette Herz. Göttingen, 2017. S. 71-86.